

СТРАТЕГИЯ СОРАЗВИТИЯ РФ И КНР: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Обоснована необходимость структурной модернизации российско-китайских приграничных экономических отношений и реализации стратегии соразвития на региональном уровне, в том числе за счет создания трансграничных торгово-логистических парков, призванных аккумулировать товарные потоки и перераспределять их по внутренним регионам страны.

Ключевые слова: стратегия, КНР, мировая экономика, соразвитие.

S.N. Gribova

RUSSIA AND CHINA'S CO-DEVELOPMENT STRATEGY: REGIONAL ASPECT

The author substantiates the necessity of structural modernization of Russian-Chinese border economic relations and using a co-development strategy at the regional level, inter alia by means of creating trans-border trade and logistics parks aimed at accumulating commodity flows and redirecting them to the countries' inner regions.

Keywords: strategy, PRC, world economy, co-development.

Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве, подписанный Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой в 2001 г., заложил основу долгосрочных отношений, определил стратегию соразвития двух стран. Стратегическому партнерству России и Китая на межправительственном уровне служит механизм постоянных встреч на высшем уровне. Потенциал сотрудничества на региональном уровне определяет решение пограничных вопросов. Статья 6 Договора гласит: «Договаривающиеся Стороны, с удовлетворением отмечая отсутствие взаимных территориальных претензий, преисполнены решимости превратить границу между ними в границу вечного мира и дружбы, передаваемой из поколения в поколение, и прилагают для этого активные усилия» [1].

Российские приграничные регионы на протяжении 4 300 км соседствуют с Китаем. Среди них Приморский и Хабаровский края, Амурская область, Еврейская автономная область, Забайкальский край. На территории этих регионов проживает 4 556 тыс. чел. Во внешней торговле России и Китая, начиная с 2000 г., наблюдается возрастающий разрыв между двусторонней и приграничной торговлей (рис. 1). Наличие и рост этого разрыва свидетельствует об увеличении продвижения китайских товаров вглубь территории России, о недоиспользовании фактора соседства для пограничных территорий.

Более пристальное рассмотрение приграничной российско-китайской торговли показывает, что, начиная с 2006 г., импорт превышает экспорт, наблюдается растущее отрицательное сальдо (рис. 2).

Рис. 1. Внешняя торговля России и Китая, млн дол.

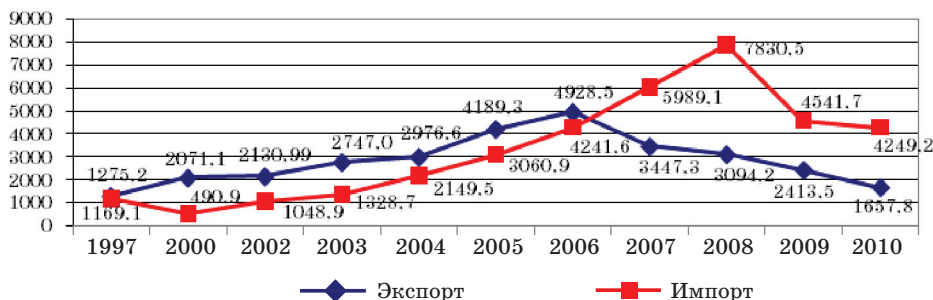

Рис. 2. Внешняя торговля восточных приграничных регионов с КНР, млн дол.

Это свидетельствует, на наш взгляд, об исчерпании экспортных возможностей существующей модели российско-китайского приграничного сотрудничества. Насущной необходимостью становится структурная модернизация российско-китайских приграничных экономических отношений, реализация стратегии соразвития на региональном уровне. А хроническое отставание восточных приграничных регионов от общероссийского уровня требует поиска источников экономического роста. Опасна тенденция прогрессирующего отставания российских регионов от соседних провинций Китая. Достаточно указать, что за период 1995–2008 гг. валовой региональный продукт, рассчитанный по паритету покупательной способности, например, по Забайкальскому краю, вырос на 120%., а в сопредельном Автономном районе Внутренней Монголии (КНР) на 760% (табл.).

ВВП и ВРП по паритету покупательной способности, млн дол.

Регион	1995	2000	2005	2008	Темп роста 2008/1995, %
Россия	953 528	1 123 181	1 697 957	2 263 633	237
Забайкальский край	6 457	4 616	5 468	7 729	120
Китай	1 832 388	3 013 224	5 314 372	7 966 538	435
АРВМ	25 846	46 739	112 980	196 900	762

Возможности регионального вектора стратегии соразвития используются недостаточно эффективно. Экономические преимущества восточных приграничных регионов включают транспортно-географическое положение, определяемое соседством с интенсивно развивающимся Китаем, и природно-сырьевые богатства. Транспортно-географическое по-

ложение восточных районов определяет товарные потоки потребительских, инвестиционных товаров, машин и оборудования из КНР и дает возможность создания трансграничных торгово-логистических парков (ТТЛП), которые выполняли бы роль оптово-розничных посредников. ТТЛП призваны аккумулировать товарные потоки и перераспределять их по внутренним регионам нашей страны. В настоящее время через китайско-российскую границу транзитным сообщением следуют грузы в крупные города вглубь страны: Улан-Удэ, Иркутск, Красноярск, Новосибирск, Екатеринбург и т.д., которые распределяют обозначенные импортные товары по своим территориям. Цепочка товародвижения выглядит так: производители КНР → торговые комплексы КНР → оптово-розничные рынки РФ (крупные города) → розничная сеть РФ → конечный потребитель. Приграничные районы выполняют лишь роль транзитных территорий. Так, через территорию Забайкальского края следует 65% китайского импорта, из которого только 10% предназначено непосредственно для самого края. Выполнение восточными приграничными регионами посреднических функций с помощью ТТЛП переносит посредническое звено с территории Китая на российскую территорию. Схема товародвижения меняется: производители КНР → трансграничные торгово-логистические парки → оптово-розничные рынки РФ (крупные города) → розничная сеть РФ → конечный потребитель. Цепочка укорачивается, и посреднические функции торговых комплексов КНР выполняют торгово-распределительные площадки приграничных регионов России в ТТЛП.

ТТЛП интегрирует в свой состав распределительный центр, работающий на базе общей информационной системы, логистические компании (биржевые, торговые, транспортные, экспедиторские, таможенные брокерские конторы, агентские фирмы и др.), логистическую инфраструктуру (коммуникации, связь, подъездные пути, дороги, склады, информационный центр, выставочные площади, стоянки, гостиницы, центры питания и пр.). А, впоследствии, и компании по промышленной переработке (рис. 3). Создание оптово-распределительной сети, ее расширение потребует строительства новых объектов коммерческого назначения, стимулирует привлечение крупных товаропроизводителей и инвесторов, формирует условия для развития производственной базы приграничных регионов. Инструментом пространственной организации оптово-распределительной деятельности является логистика. Она основана на единстве производства, товародвижения и сбыта. Производство в этом контексте включает товаропроизводителей Китая и России, вовлеченных в двустороннюю торговлю. Канал товародвижения представляет собой сеть крупных оптово-распределительных баз. Мелкооптовые торговые центры, розничные рынки (сети) завершают цепочку товародвижения. Единство элементов достигается путем координации материальных, финансовых и информационных потоков. Система работает эффективно, если все эти потоки интегрированы.

Торгово-логистическая специализация позволяет использовать не природно-сырьевые преимущества региона, а выгоды пространственного расположения области, существующую транспортную и таможенную инфраструктуру. Она будет направлена на распределение товаропотоков из Китая и их дальнейшее перераспределение по территории России, т.е. принимать форму логистической зоны международного значения, встраиваться в транспортно-логистическую сеть России (рис. 4).

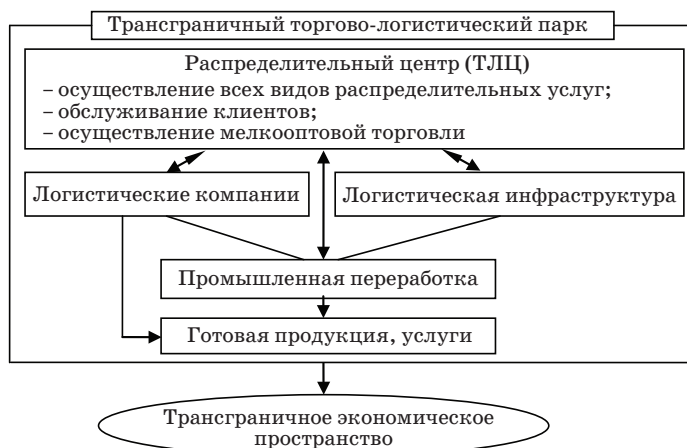

Рис. 3. Схема трансграничного торгово-логистического парка

Рис. 4. Схема российской транспортно-логистической сети
(Источник: [2])

Компании в ТТЛП должны сопровождаться поддержкой государства. Интересен опыт КНР по поддержке приграничных структур бизнеса. На китайской территории компании, имеющие статус компании приграничной торговли, первоначально, в течение более десятка лет, получали льготы в виде 50% уплаты импортной пошлины и НДС на товары, ввозимые из соседних государств. Получение указанных льгот и таможенное оформление импорта происходило в пограничных пунктах пропуска, а не по месту назначения грузов. Это притягивало капиталы из внутренних районов Китая на приграничные территории. Даже когда импортная пошлина на поставку круглого леса из России равна нулю, компании, расположенные во внутренних районах обязаны прибегать к посреднической помощи компаний приграничной торговли, для которых упрощена процедура таможенного оформления товаров. Поэтому вся пограничная торговля сконцентрирована в немногих пунктах-переходах провинций Хэйлунцзян, Цзилинь и Автономного района Внутренней Монголии на российско-китайской границе. Здесь же в рамках международных компаний технико-экономического сотрудничества (компании приграничной торговли) располагаются информационные центры, отслеживающие рыночную ситуацию по контрагентам, объему сделок, цене. Таким образом, владея информацией, определяя ценовое давление и разобщая российских конт-

рагентов, компании приграничной торговли становятся организаторами российско-китайской торговли. Разобщенные российские контрагенты ощущают давление китайских партнеров и, в значительной степени, теряют свои естественные преимущества. На наш взгляд, ТТЛП явился бы адекватной бизнес-структурой на российской территории.

Реализация стратегии соразвития РФ и КНР подвигло российско-китайские региональные отношения на новую ступень трансграничных взаимодействий — инвестиционное сотрудничество. Главами правительств 17 июня 2009 г. утвержден План российско-китайского инвестиционного сотрудничества [4]. Согласно ему российские приграничные регионы реализуют свои природно-сырьевые преимущества (рис. 5).

Рис. 5. Карта инвестиционного сотрудничества восточных регионов России и северо-восточных провинций Китая
(Источник: [3])

Формой организации такого сотрудничества могут стать трансграничные производственные кластеры. Наиболее подготовленным к кластеризации является лесопромышленный комплекс. Ряд инвестиционных программ в ЛПК получили статус приоритетных проектов федерального и регионального уровня. Так, в Забайкальском крае таковыми являются Амазарский ЦК, Даурский ЛПК и Будюмканский ЛПК, компактно расположенные в пограничье с КНР. Кластеризация ЛПК на предварительной стадии позволит артикулировать интересы российской стороны не только по величине добавленной стоимости, создаваемой в нашем приграничье, но и по инновациям в технологиях лесопользования и лесовосстановления.

Заметим, что в настоящее время, в соответствии с Лесным кодексом, реформирована структура управления лесным хозяйством, изменилась система пользования лесными ресурсами и лесными участками. Заготовка древесины физическими и юридическими лицами теперь осуществляется, преимущественно, на основании договоров аренды лесных участков, и, в исключительных случаях, — на основании договоров купли-продажи лесных насаждений.

Договоры аренды заключаются по итогам аукционов на срок от 10 до 49 лет. При этом арендатор не просто получает право заготавливать древесину на арендованном участке, — при заключении договора аренды он обязуется выполнить на своем участке целый комплекс работ по охране

лесов от пожаров и загрязнений, защите от вредных организмов и, что самое главное, по восстановлению лесов. Невыполнение арендаторами таких работ является основанием для досрочного расторжения договоров аренды. И, наоборот, надлежащее исполнение своих обязанностей дает арендатору преимущественное право на заключение договора аренды на новый срок. Входящие в трансграничный кластер ЛПК Забайкальского края базируются на аренде лесных участков, но эти обязательства «не вписываются» в технологические цепи предприятий по лесозаготовке и лесопереработке. Поэтому эти функции можно отнести на аутсорсинг. Передача полномочий на принципах аутсорсинга позволит не только минимизировать издержки, но и получить эффективно работающие структуры, обеспечивающие качественно иное выполнение вмененных арендатору обязательств. Так, задачи лесовосстановления могут быть переданы специализированной структуре, использующей мировой опыт выращивания лесов, с учетом местных природно-климатических условий. Внедрение данных инноваций просто невозможно осуществлять небольшим разрозненным предприятиям, в силу значительности издержек. Специализированные укрупненные структуры способны на организацию научного центра, в рамках кластера, на тесное взаимодействие с подобными научными структурами других стран, например, США, Канады, Индии, Финляндии¹ на принципах аутсорсинга, что позволит восполнить данный пробел в работе лесоперерабатывающих предприятий.

Это лишь общие очертания регионального аспекта стратегии соразвития наших стран. Они дают необходимый контур эффективного изменения российско-китайского экономического сотрудничества.

Список использованной литературы

1. Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве // Российская газета: федер. выпуск. — 2001. — 17 июля.
2. Транспортная библиотека сайта Евразийского транспортного союза. URL: http://www.eatu.ru/img/base/5570_02.gif.
3. URL: <http://www.kp.ru/daily/24378/559291/>.
4. URL: <http://www.russchinatrade.ru/ru/ru-cn-cooperation/investment>.

References

1. Dogovor o dobrososedstve, druzhbe i sotrudnichestve // Rossiiskaya gazeta: feder. vypusk. — 2001. — 17 iyulya.
2. Transportnaya biblioteka saita Evroaziatskogo transportnogo soyuza. URL: http://www.eatu.ru/img/base/5570_02.gif.
5. URL: <http://www.kp.ru/daily/24378/559291/>.
4. URL: <http://www.russchinatrade.ru/ru/ru-cn-cooperation/investment>.

Информация об авторе

Грибова Светлана Николаевна — доктор экономических наук, профессор, кафедра мировой экономики, Читинский институт Байкальского государственного университета экономики и права, г. Чита, e-mail: gribova-s@mail.ru.

Author

Gribova Svetlana Nikolaevna — Doctor of Economics, Professor, Chair of World Economy, Chita Institute of Baikal State University of Economics and Law, Chita, e-mail: gribova-s@mail.ru.

¹ На 3-м лесном саммите, проходившем 23–25 окт. 2009 г. в Санкт-Петербурге стороны (Россия и Финляндия) договорились о научно-техническом сотрудничестве в лесном секторе, включая «развитие и внедрение новейших технологий, в том числе в биоэнергетике, создание и выпуск новых видов продукции переработки древесины с использованием био- и нанотехнологий» // Итоговый меморандум 3-его лесного саммита. URL: <http://www.forestforum.ru>.